

УДК 94(47):911.37"16"

DOI: 10.17223/19988613/48/11

А.И. Комиссаренко

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОСЕЛЕНИЙ РЕГИОНА НИЖНЕЙ ВЫЧЕГДЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Исследуется социальная структура сельских поселений Нижней Вычегды во второй половине XVII в. в связи с развитием рыночных отношений. На архивном материале писцовых книг анализируется уровень социальной стратификации населения региона; выявляются условия, способствовавшие развитию имущественного и социального неравенства в черносошной деревне; характеризуются отдельные категории сельского населения. Социальная неоднородность рассматривается как исходная база отрыва части крестьян от земли и собственного хозяйства в изучаемый период.

Ключевые слова: социальная структура; сельские поселения; Нижняя Вычегда; рыночные отношения; XVII в.

В исторической литературе неоднократно исследовалась роль Сольвычегодского уезда в административно-политической и социально-экономической истории России XVII в. – эпохи, переходной от традиционного (средневекового) общества к новому времени, характерной чертой которого являлись формирование все-российского рынка и в связи с этим усиление имущественной и социальной дифференциации в городе и деревне. В работах Н.В. Устюгова [1, 2], П.А. Колесникова [3], А.А. Введенского [4], А.А. Преображенского [5], А.Ц. Мерзона и Ю.А. Тихонова [6], К.А. Заболотской [7] и других обстоятельно изучались проблемы развития сельскохозяйственного, промыслового и мануфактурного производства, состояния торговых связей на европейском Севере страны в условиях укрепления рыночных отношений, воздействия этих процессов на демографию и общественную структуру различных его регионов.

В настоящей статье нами сделана попытка на примере Сольвычегодского уезда выявить состав населения этой нижневыхегодской территории, примыкающей к бассейну рек Северной Двины, Вятки, Камы с их притоками, обеспечивавшими её контакты с Русским Поморьем, Поволжьем, Уралом и Сибирью. Источниковой базой послужили писцовые и переписные книги уезда, сохранившиеся в Российском государственном архиве древних актов. Научная ценность их была тщательно обоснована К.А. Заболотской [Там же. С. 51–80]. Составление писцовых книг по Соли-Вычегодской имело, полагает она, существенную особенность, отличавшую их от подобного описания в других районах Русского государства, в большинстве которых оно проводилось один раз в 20-е гг. XVII в. Лишь в части уездов писцовые переписи были проведены также в середине и даже в 70–80-е годы этого столетия. Например, как убедительнее показано К.А. Заболотской, Сольвычегодский уезд подвергся писцовому описанию в 1625, 1645 и 1678–1682 гг. [Там же. С. 9]. По ряду волостей, к примеру в Вилегодской, в переписные книги включались сведения как о тяглом, так и нетяглом населении [8]. Они дают возможность установить уровень соци-

альной стратификации населения региона. В них фиксировались дворовой состав деревень и других поселений, социальный статус дворовладельцев – их принадлежность к таким разрядам, как крестьяне, половники, бобыли, срочные работники, численность жителей мужского пола в каждом дворе, размер пахотной земли (в четвертях в одном поле) и «поскотины» (поля для выпаса скота в десятинах), сенных угодий, юридические основания владения двором («по старине», т.е. по наследству, «по купчей», «по кабале» т.п.), причины запустения дворов (смерть прежнего дворовладельца, уход «в Сибирь от хлебного недороду», «подряд в половники» и т.п.).

Территория Сольвычегодского уезда относилась по преимуществу к государственным тяглым землям и была населена главным образом черносошными крестьянами. Правда, здесь имелись в незначительном размере вотчинные земли Строгановых – Данилы Ивановича и Григория Дмитриевича, владения Вологодской архиепископии и ряда монастырей, а также посадских людей [4. С. 137–155, 224–230]. Черносошные крестьяне свободно распоряжались своими участками. Полагая, что их владения суть «государева земля, а моё посилье», они имели право на их передачу по наследству, мену, заклад [9. С. 41–56]. Всё это создавало условия для генезиса имущественного и социального неравенства в черносошной деревне [10; 11. С. 152–153]. По наблюдениям К.А. Заболотской, активным его стимулятором являлся в течение всего XVII столетия рост «наезжей» пашни. «Пахать наездом» означало обрабатывать земли, расположенные вне долевых участков по месту жительства дворохозяев. Писцовые книги свидетельствуют, что только в поселениях Вилегодской волости с 1625 по 1678–1682 гг. «наезжая» пашня увеличилась с 75 десятин до 91 десятины, в её обработке участвовали соответственно 28 и 33 крестьян, что составляло 3,6 и 2,8% от всего волостного населения. В этих цифрах нетрудно заметить определённую тенденцию к концентрации земли в руках небольшой группы сельских жителей. Другая сторона указанного явления – явное увеличение доли половников, т.е. кре-

стьян, потерявших свои земли. За отмеченный период она поднялась с 8 до 25,5%. Если к ним добавить крестьян, ставших к началу 1680-х гг. захребетниками, и «бродящих меж двор», то можно увидеть, что частичное и полное обезземеление охватило свыше 1/3 всего населения (35,3%).

В развитии земельных отношений в Сольвычегодском уезде особую роль играли состоятельные посадские люди, активно приобретавшие земельные угодья в течение всего XVII в. Так, если в 1625 г. таких посадских владельцев насчитывалось 6 человек, имевших из 3 340 десятин волостных сенных покосов 248 десятин, или 7%, то к концу 1670-х – началу 1680-х гг. их уже было 46 человек, владевших 831 десятиной из 3 636 десятин в волости, или 22,9%. Выявлены и случаи перехода целых деревень во владение посадских людей [12. Л. 104, 121, 246–248 об.]. На их землях сельскохозяйственными работами занимались половники из черносошных крестьян, потерявших свои долевые участки и порядившихся из доли урожая к другим дворохозяевам – состоятельным крестьянам, посадским людям, монастырским и церковным землевладельцам [13. С. 195–196].

Большинство половников проживали во дворе владельца земли, что объяснялось как утратой ими своих участков и, следовательно, статуса черносошного крестьянина, так и тем, что с переходом в 1670-е гг. от поземельного к подворному обложению включение половника в двор хозяина вызывалось стремлением снизить величину тягла. Меньшая часть половников оставалась жить в своих дворах, обрабатывая принадлежавшую им прежде пашню и покосы, которые они вынуждены были продать или заложить [14. Л. 712, 732; 7]. Как правило, крестьяне поступали в половники со своим рабочим скотом и инвентарём. Они получали подмогу от хозяина в виде денежной и хлебной ссуды. В обязанности половника входили обязанности обрабатывать хозяйскую пашню, ставить сено, заготавливать дрова. При молотбе «выжимать из первых овинов добрый хлеб, носить его в житницу, и никаких хором небрежением своим не сожечь». Сроки половья обычно не превышали трех лет, но на деле хозяин мог, обвинив половника в нарушении условий половья, значительно увеличить его. Необходимость выплаты неустойки в этих случаях приводила к возможности нового долга, а следовательно, и к удлинению срока такой зависимости. Некоторые половники могли использовать труд захребетников, как правило, полностью обезземеленной части сельских жителей. Численность их заметно увеличилась к концу XVII в., свидетельствуя об углублении социальной стратификации среди уездного населения. По данным писцовых книг в 1625 г. захребетники вообще не были зафиксированы писцами, но уже в 1645 г. к этой категории было отнесены только 2 человека, а в конце этого века по переписи 1678–1679 гг. их насчитывалось 93 из 1 174 человек мужского населения волости, или 7,9% [15. Л. 240–292]. Стоит отметить и факты записи в захребетники детей-сирот в возрасте до 14 лет.

Поскольку захребетники не имели своих дворов, они не «тянули государева тягла», при этом могли участвовать в несении тягла своих дворохозяев. Иногда захребетнику удавалось обрести статус половника или даже вернуться к самостоятельному хозяйствованию в лично ему принадлежащем дворе. Малую по численности социальную группу составляли подворники, к концу XVII в. их насчитывалось 11 из 1 174 человек [Там же. Л. 375–387]. В экономическом плане они не были связаны с владельцами дворов. Ими являлись, как правило, местные крестьяне, по ряду причин забросившие свои хозяйства или продавшие их. Подворники чаще всего выступали в роли «квартирантов» у дворохозяев. Например, в деревне Мартынова Гора в 1625 г. у крестьянина Фёдора Леонтьева «в жильцах» значился подворник Епифан Меньшиков, однако землю «наездом» пахал сам хозяин, а его подворник занимался главным образом работами по двору в качестве платы за проживание. Нужно при этом отметить, что к концу XVII века доля этой категории крестьян значительно снизилась [Там же. Л. 101–104, 193; 7. С. 53–54].

Среди сельского населения имелась незначительная по численности категория бобылей – обедневших крестьян, не бывших в состоянии по разным причинам в полной мере вести своё хозяйство. Доля их с 20-х до 80-х гг. XVII в. колебалась в пределах 3,7–2,9%. Не входя в состав тяглого населения, бобыли «сидели» на облегчённом оброке. Основные их занятия – обработка сельскохозяйственных продуктов и ремесло, чаще всего «сапожное дело». Нанимались они нередко в качестве слуг в церковных приходах, монастырях, а иногда и в дворах состоятельных крестьян. Так, писцовая книга 1625 г. зафиксировала в деревне Соколовской в дворе крестьянина Фролова «бобыля ево» Фёдора Яковлева [14. Л. 751].

Использовался в сельскохозяйственном производстве и наёмный труд. Писцовая книга 1678–1682 гг. зафиксировала в деревне Березницы Покровского прихода крестьянина Курбата Жировных, который обрабатывал пашню местного дьячка Никифора Журавлёва «из найма», также и у черносошного крестьянина Ивана Евстафьева сына Шевелёва, помимо 6 половников, имелся «работный человек... из найма» Тимофей Вологжанин [15. Л. 20; 7. С. 51–52]. Наймиты трудились и в хозяйствах других состоятельных крестьян. В деревне Волчица Ильинского прихода, например, у семьи Елезовых, которая особенно использовала их на «наезжей пашне» [15. Л. 251–253]. Наймиты, или срочные работники, вместе с другими категориями внутри черносошного крестьянства, свидетельствовали о социальной неоднородности сельского населения в нижевычегодском регионе в изучаемый период.

Резюмируя всё вышесказанное, можно констатировать, что в черносошной деревне Сольвычегодского уезда в XVII в. в силу свободы земельной мобилизации и

расширения рыночных связей усиливалось имущественное неравенство, служившее исходной базой социальной стратификации и отрыва части крестьян от земли и собственного хозяйства. В регионе сложно переплетались

явления, свойственные усиливавшейся хозяйственной специализации территории Русского Севера в условиях развития товарно-денежных отношений в недрах ещё достаточно крепкой феодальной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. 336 с.
2. Устюгов Н.В. К вопросу о социальном расслоении русской черносошной деревни XVII в. // История СССР. 1961. № 6. С. 60–79.
3. Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. Вологда : Сев.-зап. кн. изд-во, 1976. 416 с.
4. Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М. : Изд-во соц.-экон. лит., 1962. 308 с.
5. Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1956. 302 с.
6. Мерзон А.Ц., Тихонов Ю.А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII в.). М. : Изд-во АН СССР, 1960. 715 с.
7. Заболотская (Горбунова) К.А. Вилегодская волость Сольвычегодского уезда в XVII веке : дипломная работа / Моск. гос. историко-архивный ин-т. М., 1957.
8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. Поместного приказа. № 1209. Писцовые и переписные книги. Оп. 1. Д. 448, 451, 452, 502, 503, 518.
9. Горская Н.А. Формы земельной собственности // Собственность в России. Средневековье и раннее Новое время. М., 2001.
10. Устюгов Н.В. Научное наследие. Экономическое развитие, классовая борьба и культура в Русском государстве в XVII в. М. : Наука, 1974. 254 с.
11. Дьяконов М.А. Очерки из истории сельского населения в Московском государстве. (XVI–XVII вв.). СПб. : Археогр. комис., 1898. 344 с.
12. РГАДА. Ф. Поместного приказа. № 1209. Писцовые и переписные книги. Оп. 1. Д. 502.
13. Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. М. : В.И. Касперов, 1884. Вып. 1 : Обычное право. 382 с.
14. РГАДА. Ф. Поместного приказа. № 1209. Писцовые и переписные книги. Оп. 1. Д. 446.
15. РГАДА. Ф. Поместного приказа. № 1209. Писцовые и переписные книги. Оп. 1. Д. 503.

Комиссаренко Arkady I. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: arkadiy109@rambler.ru

SOCIAL STRUCTURE OF VILLEGODSKA REGION IN THE SECOND HALF OF THE 17TH CENTURY.

Keywords: social structure; rural settlements; Lower Vychehga; market relations; 17th century.

The article is devoted to a current problem of studying of development of property and social differentiation in the city and the village during a transition era from medieval society to modern time in the conditions of formation of the All-Russian market. The author puts the task to reveal the structure of the population of the Lower Vychehga territory which belonged mainly to the government-controlled taxable lands and had been inhabited, mainly, by state peasants. In the article the social structure of rural settlements of the Lower Vychehga in the second half of the XVII century in connection with development of the market relations is investigated. The research is conducted on the basis of the sources which are stored in the Russian state archive of ancient acts. On the archival material of cadasters the level of social stratification of the region population is analyzed; the conditions contributing to the development of property and social inequality in the peasant village come to light; separate categories of country people are characterized. Social heterogeneity is considered as initial base for separation of a part of peasants from the land and own economy during the studied period. The author used such methods of scientific research as historical and comparative one; method of quantitative calculations and others. As a result of the conducted research the data allowing to speak in detail about heterogeneity of the country population and also to give the characteristic of various categories of the peasantry of the Russian North have been received. The author has elicited the fact of the partial and full dispossession of land which has captured over 1/3 of all population for the specified period and along with it the growth of number well-founded trade- people who were actively getting arable land is shown. The material characterizing existence of a number of categories of the peasants who had lost the lands and worked for owners is analyzed. In the article it is noted that in the peasant village of the Solvychevodsk County in the XVII century owing to freedom of land mobilization and expansion of market communications property inequality in the conditions of development of the commodity-money relations in the depths of still rather strong feudal system amplified.

REFERENCES

1. Ustyugov, N.V. (1957) *Solevarennaya promyshlennost' Soli Kamskoy v XVII veke. K voprosu o genezise kapitalisticheskikh otnosheniy v russkoy promyshlennosti* [The salt industry of Kama Salt in the 17th century. On the genesis of capitalist relations in Russian industry]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
2. Ustyugov, N.V. (1961) K voprosu o sotsial'nom rassloenii russkoy chernososhnoy derevni XVII v. [On the social stratification of the Russian chernososhnyy village of the 17th century]. *Istoriya SSSR*. 6. pp. 60–79.
3. Kolesnikov, P.A. (1976) *Severnaya derevnya v XV – pervoy polovine XIX v. K voprosu ob evolyutsii agrarnykh otnosheniy v Russkom gosudarstve* [Northern village in the 15th – first half of the 19th centuries. On the evolution of agrarian relations in Russia]. Vologda: Sev.-zap. kn. izd-vo.
4. Vvedenskiy, A.A. (1962) *Dom Stroganovykh v XVI–XVII vekakh* [The Stroganov House in the 16th – 17th centuries]. Moscow: Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury.
5. Preobrazhenskiy, A.A. (1956) *Ocherki kolonizatsii Zapadnogo Urala v XVII – nachale XVIII v.* [Essays on the colonization of the Western Urals in the 17th – early 18th centuries]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
6. Merzon, A.Ts. & Tikhonov, Yu.A. (1960) *Rynok Ustyuga Velikogo v period skladyvaniya vserossiyskogo rynka (XVII v.)* [The market of Ustyug the Great in the period of the all-Russian market formation (the 17th century)]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
7. Zabolotskaya (Gorbunova), K.A. (1957) *Vilegodskaya volost' Sol'vychevodskogo uезда v XVII veke* [Vilegodsk Volost of Solvychevodsky district in the 17th century]. Graduate Thesis. Moscow: Moscow State Historical and Archival Institute.

8. The Russian State Archives of Ancient Acts (RGADA). Fund 1209. List 1. Files 448, 451, 452, 502, 503, 518.
9. Gorskaya, N.A. (2011) *Formy zemel'noy sobstvennosti* [Forms of land ownership]. In: Gorskaya, N.A., Danilova, L.V. et al. *Sobstvennost' v Rossii. Srednevekov'e i rannee Novoe vremya* [Property in Russia. The Middle Ages and Early New Age]. Moscow: Nauka.
10. Ustyugov, N.V. (1974) *Nauchnoe nasledie: Ekonomicheskoe razvitie, klassovaya bor'ba i kul'tura v Russkom gosudarstve v XVII v.* [Scientific legacy: Economic development, class struggle and culture in Russia in the 17th century]. Moscow: Nauka.
11. Dyakonov, M.A. (1898) *Ocherki iz istorii sel'skogo naseleniya v Moskovskom gosudarstve. (XVI–XVII vv.)* [Essays of the rural population history in the Moscow state (the 16th – 17th centuries)]. St. Petersburg: Arkheogr. komis.
12. The Russian State Archives of Ancient Acts (RGADA). Fund 1209. List 1. File 502.
13. Efimenko, A.Ya. (1884) *Issledovaniya narodnoy zhizni* [Studies of National Life]. Moscow: V.I. Kasperov.
14. The Russian State Archives of Ancient Acts (RGADA). Fund 1209. Pistsovye i perepisnye knigi. List 1. File 446.
15. The Russian State Archives of Ancient Acts (RGADA). Fund 1209. Pistsovye i perepisnye knigi. List 1. File 503.